

ТАИНСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
В СЕРИИ «ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени старого Арбата

Дайнека. Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней
страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра
Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

**Детективное ателье
Надежды Раух**

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

**Лионелла Баландовская.
Светский детектив**

Прощальный поцелуй Греты
Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях
Чехова

**Анна Стерхова.
Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается
дважды
В сентябре вода холодная

*Все персонажи и события романа
вымышлены, любые совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

28 декабря 1963 года

Москва

В дверь позвонили. Из кухни раздался голос:

— Веня! Открой! У меня руки в муке!

В прихожей появился худощавый мужчина, прошел до двери и заглянул в глазок:

— Клава! Мы вызывали Деда Мороза и Снегурочку?

— А сколько сейчас времени?!

— Три часа!

— Мы вызывали на шесть!

— Они пришли. Что мне делать?

— Что делать?... — Из кухни выглянула миловидная женщина. — Пусть заходят, Глеб скоро вернется.

— Не понимаю, для чего заказывать пятнадцатилетнему детине Деда Мороза?

— А как же подарок?

— Он что? Конфет, что ли, не видел?

Женщина вышла в прихожую и всплеснула руками:

— До сих пор не впустил? Что за человек... — Она сама отомкнула замок и распахнула дверь. — Проходите!

— С Новым годом! С новым счастьем! — В прихожую ввалился Дед Мороз, за ним — рослая Снегурочка. — Где тут мальчик Глебушка?!

— Рано пришли. Мы ждали вас в шесть. Диспетчер перепутала время. — Закрыв дверь, женщина обернулась и увидела, что муж лежит на полу. Она спросила: — В чем дело, товарищи?

— Заткни ей рот, — мужским голосом проговорила Снегурочка.

Женщина рванулась вперед и побежала:

— *Помогите! Убивают!*

Не добежав до окна, она получила тяжелый удар по голове и рухнула на ковер. Дед Мороз присел рядом и прислушался. Потом потрогал шею возле яремной впадины.

— *Послушай, Сыч, кажись, я ее убил.*

— *Вот придурок! — выругалась Снегурочка. — Теперь и мужика придется валить.*

ГЛАВА 1

Наше время, Москва

Монетка

Дайнека купила платье — пестрое, с короткими рукавами и синим кружевом понизу. Сначала ей понравилось другое, светло-бежевое, с обтянутыми пуговками, но опытная в таких вопросах подруга сказала:

— Нет, не годится. На телевизионном экране все сольется в пятно телесного цвета. Слава богу, волосы у тебя темные. А то вообще — караул.

Азалия Волкова имела право на подобные замечания, она была известной артисткой. Дайнека была подругой известной артистки и собиралась «прицепом» пройти вместе с ней на ток-шоу. Знакомый Азалии, телевизионный редактор, пообещал, что если Дайнеке приспичит выступить, на экране ее подпишут как фотомоделю.

Дайнека из приличия возмутилась: какая из нее фотомоделю? Но когда Азалия сказала редактору: «Подписывай — временно безработная», Дайнека согласилась на модель. Быть безработной в двадцать четыре года ей было стыдно.

После окончания университета она переменяла несколько мест, но нигде не задержалась надолго и стала подумывать, что ошиблась профессией. Случается, что люди ошибаются дверью,

но они могут выйти обратно. А что делать ей? Выбросить из жизни пять лет учебы?

В период обостренных самокопаний Дайнека задавала себе вопрос: что такое специалист по связям с общественностью? И сама себе отвечала: рупор чужих достижений. Результат ее собственной работы как бы растворялся в «эфире». Сказала — послушали и забыли. Написала — прочли и выбросили. Такой расклад ее не устраивал.

— Але, гараж... — Азалия помахала рукой перед носом Дайнеки. — У нас мало времени, нужно купить туфли.

— Эти не подойдут? — Дайнека вытянула перед собой ногу в балетке.

— Смеешься? Тебе нужны шпильки в цвет платья. — Азалия Волкова заглянула в пакет и, сверившись с платьем, сказала: — Можно — красные, но лучше зеленые. Или сиреневые.

Туфли купили бледно-голубые, и не на шпильке, а на прямом каблуке. Время подпирало, поэтому Дайнека переделась в машине.

Азалия привезла ее в большой ангар на территорию бывшего московского завода. Они по очереди побывали в кресле стилиста, потом отправились в комнату ожидания, где уже собралась компания известных людей. Такая концентрация знаменитостей могла привести в трепет кого угодно, тем более Дайнеку, с ее гипертрофированной эмоциональностью. Она встала поодаль и стала слушать.

Рассевшись вокруг стола с угощением, звезды говорили о том и о сем. В частности, о современных сериалах, что было вполне оправданно — ток-шоу приурочили к выходу детективного фильма. Известный журналист, бритый налысо человек в сером костюме, жевал копченую колбасу и говорил с режиссером, которого Дайнека знала в лицо, но фамилии не помнила.

— Почему ваши сериалы такие неинтересные? Я бы сказал — недоделанные. Вы явно недорабатываете. Факт — налицо.

Кто-то подсказал:

— Сценариста хорошего днем с огнем не найти.

— Дело не в этом, — отреагировал режиссер. — На деньги, которые канал дает на производство, можно снять хороший диафильм или плохой сериал. На большее средств не хватает. Что касается талантливых сценаристов — их давно нет. Старики вымерли, а молодых не научили. Осталось только локти кусать.

Азалия подошла к столу, налила себе чаю и поддержала беседу:

— Беда в том, что сценарии пишут «на коленке».

— Что это значит? — спросил едок колбасы.

— За два месяца — двадцать четыре серии. Как вам это понравится?

— Да ну..

— Если бы в России, как за рубежом, экранизировали книги талантливых авторов... — Азалия улыбнулась вошедшему в комнату человеку. — Вот, например, писатель Остап Романов. Почему бы не экранизировать его книгу?

Романов взял со стола печенье и подсел в кресло.

— О чем идет речь?

— Об экранизациях книг.

— Интересная тема.

— За право на экранизацию нужно платить, — заметил режиссер. — Это общеизвестный факт.

— Ну так заплатите, — сказала Азалия.

— На это нет средств. Проще взять сценариста с умеренными запросами. Он и придумает, и напишет.

— Он напи-и-шет, — протянул лысый журналист в сером костюме. — Смотри потом ваше говно.

— Зачем же так грубо... — скривился режиссер и обратился к писателю: — Над чем теперь работаете?

Романов уточнил:

— В смысле?

— Ну, вы же писатель. В каком жанре пишете?

— Психологический триллер.

— Вона куда завернули! — хмыкнул режиссер.

— Пишу о жизни, о смерти, о любви.

— А-а-а-а...

— О чем же еще писать?

— Ну-ну...

— Напрасно иронизируете. — Романов по-хозяйски налил себе чаю. — Моя задача провести героя через кризисные ситуации и предложить эффективную модель их разрешения.

— Вы психолог? — догадался лысый в сером костюме.

— Можно сказать и так.

— Это не ответ. Где вы учились?

— Педагогический колледж. Специальность — психология детей дошкольного возраста.

— Тогда вам нужно писать для детей дошкольного возраста.

— У меня есть серия детских книг.

— Выходит, и швец, и жнец, и на дуде игрец?

— Вот только не нужно утрировать.

— Тогда вернемся к вашей новой книге. О чем она?

— В ней идет речь о непростом выборе человека в сложных жизненных обстоятельствах.

— Да-да... Вы уже говорили.

— Если позволите, я продолжу... — Остап Романов охотно развил тему, но его идеи слишком явно были заимствованы у других, более талантливых писателей.

Дайнеке показалось, что он не тот, за кого себя выдает, и что на самом деле он проще, неинтереснее, незначительнее. Романов был не в меру многозначительным и в меру брутальным. Во всем его облике был диссонанс: не подходящие к продолговатому телу короткие ноги, подвернутые джинсы, широкоплечий пиджак.

«Несоответствия — вот ключевой момент для понимания этого человека», — решила Дайнека.

— Как он тебе? — шепотом спросила Азалия.

— Врет...

— В каком смысле?

— Говорит неинтересно. Темы заимствованные.

— В прошлом году Романов вошел в десятку самых востребованных российских писателей. Его издают за рубежом.

— Это не имеет значения.

— А что имеет? — Стрельнув глазами в Остапа, Азалия прошептала: — Тихо... Он идет сюда.

— Несравненная... Богиня! — Романов поцеловал Азалию руку и широко обернулся к Дайнеке: — Я — Остап. Как зовут вас?

— Людмила.

— Для своих — Дайнека, — уточнила Азалия.

— И все-таки Людмила или Дайнека?

— Людмила, — не слишком дружелюбно повторила Дайнека.

В комнату заглянула помощник режиссера:

— Прошу всех пройти на площадку!

Съемочный павильон изнутри был полностью увешан черными тряпками. На их фоне красно-белыми пятнами «кричали» знакомые декорации. В остальном антураж съемочной площадки оказался до обидного прозаическим — жующие по углам статисты, связки кабелей и сквозняки, кольшущие пыльные полотнища ткани.

Звукооператор сунул Дайнеке за шиворот радиопередатчик и прицепил микрофон:

— Говорить нужно громко и четко.

Она села на диван, поерзала по искусственной коже и, услышав специфический треск, приказала себе не двигаться. По правую руку от нее сидела Азалия, по левую — старенький композитор, сочинивший музыку к давнишнему сериалу о Шерлоке Холмсе.

Ведущий программы, с иголки одетый молодой человек, вымеривал шагами площадку и нервно учил текст. На ярусах расположились усталые статисты. Для многих из них эта программа была сегодня не первой и не последней.

В студии прозвучал невидимый голос:

— Приготовиться! Начинаем!

Молодой человек выдохнул и вышел на исходную точку между диванами:

— Добрый вечер! Мы — в прямом эфире. Сегодняшний выпуск посвящен выходу нового детективного сериала...

Дайнека покосилась на Азалию. Дождавшись демонстрации трейлера, она чуть слышно спросила:

— Нас транслируют?

— Это запись... — неподвижными губами прошептала Азалия.

— Тогда зачем он соврал?

— Заткнись.

По ходу программы в студии один за другим появлялись главные гости, которые отсиживались в другой, отдельной гостиной. Они садились на особый поперечный диван, рассказывали о своем участии в сериале или о своем к нему отношении. Со второстепенных диванов наперебой вступали менее важные гости из их гостиной. Повторяя друг друга, они отчаянно пытались запомниться, как будто прыгали на результат в высоту. Наконец

в эфир прорвался писатель Романов и бодро, с огоньком съехал на любимую тему непростого выбора человека в сложных жизненных обстоятельствах.

Поискав кого-то глазами, ведущий программы остановил свой взгляд на Дайнеке. Она догадалась, что про нее ведущему в наушник сказал редактор, и представила надпись: «Людмила Дайнека, фотомодель».

Ей тут же был задан вопрос:

— Как вы, человек творческой профессии, относитесь к современным экранизациям детективов?

Дайнека дернулась, и новое платье проехало по дивану, издав надтреснутый провокационный звук. После этого осталось только сказать, что к экранизациям она относится положительно.

Всю дорогу домой Азалия Волкова подшучивала над Дайнекой, пока не заметила, что та упорно молчит.

— Обиделась? Я же любя... — сказала Азалия и снова прыснула в кулачок. — Но как же это было смешно! Похоже на пердеж...

— Хватит! — Дайнека покраснела от злости. — Ты сама выбрала это платье. Я не виновата, что оно прилипло к дивану.

— Ну хорошо. — Азалия обняла ее свободной рукой. — Сейчас я тебя порадую. Знаешь, кто просил у меня твой телефон?

— Кто?

— Писатель Остап Романов.

— Зачем?

— Неужели не понимаешь?

— И ты дала?

— Конечно. Такими, как он, не бросаются.

— И он будет звонить?

— По крайней мере, я на это надеюсь. — Азалия резко свернула с дороги и въехала на заправку. — Чуть не проворонила... — Она остановилась у колонки, вышла из машины и отправилась в кассу.

Услышав металлический стук, Дайнека повернула голову и опустила стекло. Согнувшись в три погибели, перед ней стоял худой горбоносый старик.

— Чего вам? — спросила она, не убирая пальца с кнопки стеклоподъемника.

— Монетку старинную купите, пожалуйста.

— Мне не нужна монетка.

— Недорого, девушка...

— Повторяю, она мне не нужна. — Дайнека нажала на кнопку, и стекло поехало вверх.

— Стойте!

Повинуясь приказу, она снова опустила стекло и посмотрела в худое лицо старика.

Он тихо сказал:

— Я Галю свою похоронил...

В воображении Дайнеки нарисовалась картина: у него был дом, семья, нормальная жизнь, но после смерти жены все пропало. Несчастье иссушило его тело, лишило здоровья, завладело плотью и пошло в атаку на совесть.

Дайнека схватилась за сумку:

— Сколько стоит ваша монета?

— Она серебряная, старинная...

— Да-да! Разумеется. — Дайнека не поверила ни одному его слову. Московские жулики не раз пытались всучить ей «старинные» кольца или монеты. И случалось это, как правило, на заправках.

Она протянула деньги.

— Тысячи хватит? — Потом попросила: — Только, пожалуйста, водку не покупайте.

Старик взял деньги, вытер о рубашку монетку и, словно стесняясь, отдал ее Дайнеке.

— Вы не пожалеете об этом. Владейте.

Хлопнула дверца, и в салон «впорхнула» Азалия.

— Что нужно этому бедолаге?

— Ничего, — сказала Дайнека. По опыту она знала — в такие моменты ее мало кто понимал.

Когда машина тронулась, горбоносого старика поблизости уже не было.

ГЛАВА 2

ПОСЛЕ ВСЕГО, ЧТО БЫЛО

Дайнека вошла в квартиру и увидела в прихожей отцовские башмаки. Она сбросила свои туфли и крикнула:

— Папа, ты здесь?

Из комнаты выбежал Тишотка и, радостно взвизгнув, встал на задние лапы. Вячеслав Алексеевич вышел из ванной, вытирая полотенцем лицо:

— Здравствуй, милая. На улице душно. Решил умыться.

— Хорошо, что приехал. — Она подошла ближе и уткнулась носом в отцовское плечо. — Я очень соскучилась.

— Как у тебя дела? — Отец обнял ее, поцеловал в темя и повел в гостиную. Там усадил рядом с собой на диван. — Чем занимаешься?

За ними в комнату прицокал Тишотка и, удовлетворенно вздохнув, рухнул на коврик.

— Да как тебе сказать... — Дайнека потрепала псину по холке. — Валяю дурака. По сути — бездельничаю.

— Ну, что же... Иногда и это полезно.

— А ты? Как себя чувствуешь? Как твое сердце?

— Нормально... — Вячеслав Алексеевич непроизвольно потер грудь ладонью.

— Болит? — Дайнека вскочила с дивана.

Тишотка мгновенно отреагировал и тоже вскочил.

Отец замахал рукой:

— Успокойся, я — в норме. Скажу больше, мы с Еленой Петровной решили отправиться в отпуск. Поедешь с нами?

Дайнека покачала головой:

— У меня Тишотка. Он как ребенок, одного не оставишь.

— А мы и Тишотку с собой возьмем. Сядем в машину, и айда по Европам!

Представив это путешествие, Дайнека прикрыла глаза и впала в состояние дремотного блаженства.

— Едем или нет? — напомнил отец.

Она закивала головой:

— Да! Да! Едем!

— Прививки у зверя есть? — Вячеслав Алексеевич взыскательно посмотрел на Тишотку, тот вскочил и вытянулся в струнку, как будто собрался паковать чемоданы.

— Есть! — ответила за него Дайнека.

— Паспорт собачий имеется?

— Все как положено.

— Нужно взять справку для ветеринарного контроля на таможне, — сказал отец. — Знаешь где?

— В ветлечебнице.

— Вот и хорошо. — Вячеслав Алексеевич хлопнул себя по